

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Ольги Витальевны Поповой
на тему
**«ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ ИЗ АЛАХА
(АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОЙ VII) В СВЕТЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ХЕТТСКОЙ
КЛИНОПИСИ»**
по специальности 10.02.20 - «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Представленная к защите диссертация О.В.Поповой посвящена подробному исследованию орфографии документов, найденных в VII слое древнего города Алалах, который, по одной из гипотез, является источником заимствования хеттами клинописной системы письма. Проведенное в работе исследование позволяет отвести данную гипотезу.

Актуальность работы определяется тем, что её результаты способствуют развитию изучения истории письма и, в частности, путей распространения клинописной системы письма на Ближнем Востоке во 2 тыс. до н.э. и исследованию региональных диалектов аккадского языка, а также обусловлена важностью установления источника заимствования хеттской клинописи для изучения хеттского языка. **Научная новизна** работы состоит в использовании совокупности статистических методов при исследовании орфографии документов Алалаха VII для получения достоверных результатов и в сравнении полученных результатов с данными исследования орфографических систем древнехеттских документов и документов из Марии. На основании полученных результатов О.В. Попова выдвигает предположение о том, что писцовая традиция Северной Сирии восходит к староассирской или к староаккадской системе, которая подверглась влиянию старовавилонской системы письма. **Теоретическая значимость** диссертации О.В. Поповой обусловлена тем, что в ней представлены новые данные по истории развития письма на территории Древнего Ближнего Востока. Диссертантка показывает, что исследование орфографической системы документов из Алалаха VII не подтверждает довольно распространенную гипотезу о заимствовании логосиллабической клинописной системы письма, использующейся в Анатолии, из района Алалаха. **Достоверность результатов** обеспечивается рассмотрением полного корпуса текстов из Алалаха VII, совокупностью методов исследования, широким использованием научной

литературы по данному вопросу, а также учетом палеографических, исторических и археологических данных.

Структура диссертации адекватна ее теме и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений. В работе сначала рассматривается клинописная слоговая система письма и ее использование для аккадского языка (глава I); далее описывается архив Алалаха VII и критически рассматриваются существующие гипотезы о появлении клинописной системы письма на территории Анатолии, в частности, гипотеза о заимствовании хеттами клинописи из Северной Сирии из района Алалаха в XVII в. до н.э. во время первых военных кампаний Хаттусили I (глава II); проводится фонетико-фонологический и орфографический анализ клинописи документов из VII слоя Алалаха (глава III).

В **введении** автор обозначает предмет, цели и задачи исследования, определяет его актуальность и научную новизну, обосновывает теоретическую и практическую значимость, а также формулирует положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** представлена история развития клинописной системы письма и ее использование для аккадского языка, а также объясняются особенности слоговой системы письма.

В **вторая глава** посвящена описанию документов из Алалаха VII в их историческом и археологическом контексте. 293 документа, найденные в VII слое Алалаха, принадлежат к дворцовому архиву и включают тексты разных жанров. Эти тексты изучаются диссиденткой в автографии.

Здесь диссидентка представляет также существующие гипотезы появления клинописи на территории Анатолии, демонстрируя их сильные и слабые стороны. В частности, во второй главе показано, что гипотеза о заимствовании клинописи из Алалаха VII основана главным образом на не имеющих достаточной определенности исторических и палеографических соображениях и требует проверки с точки зрения орфографии.

В **третьей главе** предлагается подробное исследование орфографии документов из Алалаха VII. Основной упор исследования сделан на передачу на письме взрывных согласных. Подробный статистический анализ употребления знаков для взрывных согласных (материал исследования представлен автором в приложениях) и сравнение ситуации в Алалахе с использованием знаков для взрывных согласных в древнехеттских текстах опровергает гипотезу о заимствовании хеттами письменности из Алалаха VII.

Автор также анализирует два текста на аккадском языке, которые принято считать переходными от традиции Алалаха VII к древнехеттской системе письма («Осада Уршу» и Письмо Лабарны (Хаттуили I) Тунип-Тешубу, царю Тигунанума). Проведенный анализ орфографии текстов не подкрепляет и эту точку зрения, поскольку эти тексты не обнаруживают орфографические черты, еще отсутствующие в Алалахе VII, но появляющиеся в древнехеттской системе письма.

Сравнение же аккадского материала документов из Алалаха VII состороаккадской и староассирской традициями, а также со старовавилонской традицией Мари позволяет автору сделать ряд важных заключений об истории клинописной традиции, используемой на территории Алалаха.

Заключение отражает основные выводы работы и обобщает достигнутые результаты.

В итоге исследование О.В. Поповой, выполненное на высоком профессиональном уровне, оказывается ценным вкладом в науку, выводя из тупика дискуссию по существенной как исторически, так и филологически теме (пути и время заимствования клинописи хеттами) за счет обращения к новому, не привлекавшему к ней материалу и скрупулезного его анализа.

Приведем также замечания к диссертации, не касающиеся, впрочем, ее тезисов и не меняющие ни в какой степени ее оценки. Следует уточнить, что Катна по традиционному региональному членению находится в Южной, а не Северной (с. 38) Сирии. Приложение нуждается, по нашему мнению, в добавлении росписи древнехеттского материала. Выводы автора представляются хорошо обоснованными и так, но привлечение такого же статистического исследования к упоминанию орфографической передачи сибилянтов и гласных, какое проведено относительно взрывных, послужило бы к дальнейшему упрочнению аргументации автора и окончательному закрытию вопроса о достаточно убедительно отведенной им гипотезе. Не свободна диссертация и от очень немногочисленных, впрочем, опечаток и описок (например, Хаттуили вместо Хаттуили на с. 47, выпадение в тексте ссылки на издание Beckman, G. Hittite Diplomatic Texts. 2nd ed. Atlanta: Scholars Press. 1999, значащееся в библиографии).

Добавим, что именно с исторической точки зрения выводы автора представляются нам долгожданным подтверждением не подкрепленной до сих пор конкретным материалом (его привел именно автор), но по общим соображениям кажущегося наиболее

вероятным более раннего заимствования хеттами клинописи, чем это предполагается в распространенной и оспариваемое автором гипотезе о том, что такое заимствование произошло лишь при Хаттусили I в связи с его сирийскими завоеваниями. Ко времени этих событий хетты уже провели почти два века в теснейшем контакте с жившими в их среде обитателями староассирийских колоний, пользовавшихся клинописью, ведя с ними торговые дела, в которых эти обитатели постоянно использовали письменность, и к правлению Хаттусили около ста пятидесяти лет существовала непрерывно огромная по анатолийским меркам хеттская держава, поглотившая десятки «номовых» государств и охватывавшая бассейн Галиса и его окрестности практически постоянно на протяжении этих полутора веков (начиная с Анитты). Представить себе, что такая держава все это время функционировала, никак не используя письменности (хотя о клинописи там знали уже более века к моменту основания этой державы и носители клинописи жили среди них), и ввела ее только тогда, когда после полутора веков ее существования сирийские походы одного из ее царей завели его в один из центров северосирийской письменности (ничем в этом смысле не отличавшийся от других сирийских городов), с исторической точки зрения нам очень трудно. Равным образом маловероятным представляется, что, например, надпись Анитты сначала полтора века передавалась как устная композиция и лишь затем была зафиксирована письменно (либо была измышлена задним числом); если же это не так, то останется считать, что письменность в хеттскую среду была заимствована уже к его временам. Все сказанное, конечно, не означает, что хетты заимствовали клинопись именно у носителей староассирийской клинописи, для этого у них могли быть и другие источники (в тех же староассирийских колониях Восточной Малой Азии жили далеко не только ашшурцы – носители староассирийской письменности, но и другие верхнемесопотамцы, и сирийцы, и обитатели Юго-Востока самой Анатолии, так что набор клинописных традиций, доступных хеттам уже благодаря этим колониям, не говоря о других возможных источниках, был весьма широк), но подразумевает, что исторически вероятное время заимствования клинописи хеттами пришло задолго до сирийских походов Хаттусили. Исследование О.В. Поповой позволяет подвести под эти общие соображения надежную материальную базу, а сами эти соображения служат дополнительными аргументами в пользу ее тезисов.

Диссертация О.В. Поповой выполнена под руководством кандидата филологических наук А.С. Касьяна, является законченной научно-квалификационной работой. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Диссертация соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным

постановлением Правительства Российской Федерации, и является научно-квалификационной работой, в которой содержатся решения задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории
Федерального агентства научных организаций РАН
(119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А,
dir@igh.ru, 495 938-10-09)

Александр Аркадьевич Немировский

1 сентября 2015 г.

